

Антон Павлович Чехов

(К 90-летию со дня рождения)

«Я... гражданин, я люблю родину, народ, я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его будущем...». Эти слова одного из чеховских героев прекрасно определяют содержание жизни и творчества великого патриота, виднейшего представителя русского критического реализма конца XIX и начала XX века, гениального писателя России Антона Павловича Чехова.

Творческий путь Чехова начинается в 80-х годах XIX века. Это была эпоха «безвременья», грубого, циничного произвола реакции.

Но, несмотря на реакцию, в восьмидесятые и девяностые годы продолжает напряженно работать передовая общественно-политическая и литературная мысль. В девяностые годы в России намечается общественно-политический подъем. Ленин пишет свои первые работы. Начинают звучать призывы буревестника

грядущей революции — Максима Горького.

«Один из лучших друзей России», по детскому определению Горького, А. П. Чехов в эту эпоху смело выступает на защиту интересов народа, остро критикует работу интеллигенции и самодержавия. Своими произведениями он стремится возбудить страстную ненависть к безвольной покорности судьбе, к пассивному нытью. Он зовет к преобразованию социального строя. Станиславский, друг Чехова, говорит о нем: «Он один из первых почувствовал неизбежность революции». Эту мысль подтверждают чеховские произведения. «Главное — перевернуть жизнь», — заявляет Чехов устами героя рассказа «Невеста».

Чехов полно, глубоко и всесторонне рисует жизнь различных социальных групп России. Писатель кристальной честности и правдивости, он не мирится с опустошенностью, косностью и пошлостью мелкобуржуазной интеллигенции. Именем учителя греческого языка Беликова («Человек в футляре») Чехов заклеймил интеллигентскую боязнь нового, всего того, что выходит из обычного круга серой обывательской жизни.

В крестьянских повестях («Мужики», «В овраге») Чехов беспощадно обличает народническую сладкую ложь о русской деревне. Он убедительно и правдиво показывает нечеловеческую жестокость хищнического кулацкого накопления, материальную и духовную убогость деревенской жизни. Крестьянские повести Чехова были использованы марксистской критикой в борьбе с народниками.

Он понимает и разоблачает антинародную сущность русской буржуазии, капитализма. Много места Чехов уделяет показу распада дворянства, его исторической обреченности. Дворянские герои «Вишневого сада» — Раневская, Гаев и другие в изображении Чехова — люди, опоздавшие во-время умереть, паразиты, лишённые сил снова присосаться к жизни.

Правильное понимание рабской, пошлой, иждивенческой жизни различных социальных групп самодержавной России приводит Чехова к выводу — «больше так жить невозможно!» Перед ним тревожно встает вопрос: «Что делать?». Ответить на этот вопрос Чехов не мог, так как у него не было связей с начинавшимся революционным движением своего времени, не было понимания исторической роли рабочего класса. Но Чехову свойственно страстное ожидание великих перемен в жизни, глубокая оптимистическая вера в то, что «мы живем накануне величайшего торжества», что в России «готовится здоровая, сильная буря». Цедаром реакционная критика с негодованием объясняла популярность Чехова тем, что он принадлежал к числу «буревестников».

Чехов безгранично верил в богатырские

силы русского народа. «В России все необыкновенно талантливо, даровито и интересно», «Как богата Россия хорошими людьми», — беспрестанно восхищается он. Чехов пламенно любил Россию. Он твердо верил, что в России рано или поздно наступит «новая, ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбе, сознавать себя правым, быть веселым, свободным». («Невеста»).

Предчувствием той жизни, ее скорого прихода преспопнена пьеса «Вишневый сад». Это — последнее произведение Чехова. Его слова — «Здравствуй, новая жизнь!» — в условиях самодержавной России звучали светлым оптимистическим приветом великого сына народа новому завтрашнему дню Родины — дню ее свободы, славы и счастья, протестом против существующего строя.

Антон Павлович Чехов — гениаль-

ный мастер художественной литературы. Он удивительно, по-русски талантливый человек. «Великий писатель земли русской» Лев Толстой называл Чехова несравненным художником, «Пушкиным в прозе». Максим Горький говорил о своем преклонении перед Чеховым, называл его «могучим талантом».

Чехов выступил, как непревзойденный мастер новеллы, в уровень с которым не может встать ни один писатель мира. Совершенно новую страницу в мировой литературе открывают чеховские пьесы. Его «Чайка», «Дядя Ваня», «Вишневый сад» — крупный шаг в художественном развитии русской и мировой драматургии.

А. П. Чехов глубоко национальный, «очень, очень русский» (Л. Толстой) писатель.

Прогрессивность творчества, твердая вера в торжество правды и красоты, патриотизм, глубокая национальность и исключительная талантливость обусловили могучее воздействие Чехова на мировую литературу и театр. Многие видные деятели культуры Европы и Америки вынуждены признать его воздействие на их творчество, на развитие многих национальных литератур и театров. Английский писатель Бернард Шоу признается, что после чтения Чехова он почувствовал себя новичком в литературе. Джон Пристли, прогрессивный английский писатель, говорил о Чехове: «Россия должна гордиться своим удивительно даровитым сыном, чьи замечательные пьесы и герои волнуют людей во всем мире. И я верю, что Чехов сейчас глубоко гордился бы своей любимой Россией, стремящейся воплотить в жизнь все его надежды».

Буржуазные писатели Европы и Америки не могут подняться до высоты Чехова: его творчество для них недосыгаемый образец социальной сатиры.

Многогранное творческое наследие А. П. Чехова советский народ воспринял, как свое духовное достояние, поднял как знамя своей национальной культуры.

Антон Павлович Чехов один из самых любимых писателей В. И. Ленина и И. В. Сталина. Великие вожди трудящихся часто использовали чеховское творчество, как оружие в борьбе с врагами народа, с пережитками капитализма в сознании некоторой части наших людей.

Имя А. П. Чехова — наша национальная святыня, наша гордость перед всем миром. Товарищ Сталин назвал его в числе имен, наиболее полно представляющих русскую нацию.

Чеховское стремление «вперед! И — выше! Все вперед! И — выше!» дорого советскому народу, оно является основным его стремлением.

Ф. БОРЦЕВСКИЙ,
преподаватель русской литературы
Запорожского института.